

Т. В. Белошапкина

*Московский городской педагогический университет
(Москва, Россия)*

КОГНИТИВНО–ДИСКУРСИВНАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД (НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ)

Общепринятой является мысль о том, что переводоведение, будучи прикладной отраслью лингвистики, вбирает в себя идеи различных лингвистических направлений (Гарбовский 2004; Комисаров 2002; Федоров 1983; Цвиллинг 2003; см.: Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике 1978).

В XXI веке когнитивная лингвистика стала одним из ведущих направлений. За этот период времени у нас появилось несколько интересных работ по переводоведению, выполненных в русле этого направления, – в первую очередь, это книга Т. А. Фесенко (Фесенко 2002).

Когнитивная лингвистика в целом характеризуется множественностью школ и направлений. В России было выработано свое собственное направление, которое получило название **когнитивно-дискурсивной** парадигмы лингвистического знания, которое было сформулировано замечательным лингвистом – Е. С. Кубряковой в ее монографии (Кубрякова 2004а).

Однако сам термин «когнитивно-дискурсивная парадигма» появляется в другой работе Е. С. Кубряковой, в которой ею обращается внимание на то, что «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на **перекрестке когниции и коммуникации**» (Кубрякова 2004b: 11).

Сегодня в российской когнитивной лингвистике наиболее разработанным является направление, связанное с когнитивной лексикологией, где ключевым является понятие концепта, а во главу угла поставлен лингвокультурный компонент. Однако не менее интересным является и описание концептов базового уровня, у которых этот компонент отсутствует.

Категория аспектуальности давно интересует лингвистов. Установлено, что организация категории аспектуальности в русском языке имеет много общего с организацией ее в других

языках, например в английском (см. Комарова 1988; Зуммер 1989; Ордонова 2004).

Для переводоведения эта категория также является небезынтесной, о чем свидетельствуют депонированные в ИНИОН РАН работы Г. И. Митрушиной (1990) и О. П. Акишевой (1988).

Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания несет много интересных идей, краеугольной же мыслью при изучении категории аспектуальности в русле этого подхода является мысль Е. С. Кубряковой, что «одно и то же содержание может быть передано в языке альтернативными средствами» (Кубрякова 2004: 313).

Проанализированный материал современного русского литературного языка, представленный в монографии автора (Белашапкина 2007) позволяет говорить о том, что **категория аспектуальности** являет собой набор девяти концептов-примитивов, служащих для модификации ситуации и передающихся в языке тремя типами фреймов: поверхностным синтаксическим, поверхностным семантическим и тематическим, – осмысление которых происходит с помощью трех когнитивных моделей: позиционной, образно-схематической, метафорической.

Перечислим эти концепты: **единичность, длительность, начало, продолжение, конец, результативность, повторяемость, степень проявления, соотношение с нормой.**

В этом определении используется термины, которые требуют определенного пояснения.

1. Выделяемые концепты получили обозначение **концептов-примитивов**, потому что, во-первых, они обозначают не ситуацию, а лишь ее модификаторов, во-вторых, они обладают свойством семантических примитивов, выделяемых А. Вежбицкой (Вежбицкая 1999а, 1996b) – обозначаются абстрактными словами. Интересно отметить, что среди семантических примитивов, выделяемых А. Вежбицкой, есть «метапредикат» *очень*, «детерминатор» *несколько, немного*, «усилитель» *больше*, «время» *долго, недолго*. Но в отличие от семантических примитивов, где семантический примитив, как указывал В. А. Лукин – «это не значение, не смысл, не сема, а именно слово» (Лукин 1990: 18, 7), а они обладают иным планом выражения – от слова до текста.

2. Понимание фрейма строится на основе фреймовой теории М. Минского (Минский 1979), фрейм в данном исследовании понимается как структура данных, представляющих (стандартную) типическую ситуацию, которая может включать в себя либо один

эпизод, либо несколько эпизодов, то есть быть как моноситуативной, так и полиситуативной. Поверхностный синтаксический фрейм – это моноситуативный фрейм (в традиционной лингвистике – это предложение), а поверхностный семантический и тематический – полиситуативные фреймы (в традиционной лингвистике они соотносятся со СФЕ или ССЦ).

3. Идеализированная когнитивная модель (ИКМ) – понятие, предложенное Дж. Лакоффом (Лакофф 2004), по сути является способом категоризации, осмысления ситуации. Аспектуальные концепты передаются тремя типами ИКМ: пропозициональной ИКМ, образно-схематической ИКМ и метафорической ИКМ. Основным способом передачи категории аспектуальности является пропозициональная ИКМ: этой ИКМ передаются все концепты.

Интересно указать, что выделяемые языковые структуры, способные передавать эту категорию, определенным образом соотносятся такими единицами перевода, как слово, целое предложение и абзац, об этом писал Я. И. Рецкер в своей книге (Рецкер 1974).

Ввиду того, что понятие дискурса является размытым, нами было предложено собственное определение понятия дискурса. **Дискурс** – это реализация языковой системы в определенных формальных и семантических структурах, обладающих в зависимости от социально-временной детерминированности различной степенью продуктивности и служащих социуму в качестве инструмента познания мира.

Термин **дискурсивный** используется в значении, отличном от того, что представлено в «дискурсивной теории аспекта», а именно в значении ‘функциональный’, которое определяется как «обычай, принятая практика, мода или манера (подробнее см.: Демьянков 2000).

Изучение функционирования категории аспектуальности шло на основании трех выработанных параметров.

Первый параметр – это **структурно-семантическая модель** концепта. В этот параметр входит тип ИКМ, передающий исследуемый концепт, а также способы и средства передачи концепта.

Второй параметр – это **продуктивность**. Понятие **продуктивности** не следует смешивать с понятием частотности, которое употребляется в социолингвистике. **Продуктивность** – это общее представление об употребляемости вне статистических исследований.

Третий параметр – это **функциональность**. Понятие **функциональность** – это принятая практика, мода в употреблении средств и способов передачи аспектуального концепта. Это понятие вводится для определения различий между двумя исследуемыми дискурсами.

Материал, привлекаемый к анализу, был получен из текстов второй половины XIX и XX веков. Всего к анализу было привлечено около 500 языковых единиц.

Исследование строилось так, что материалы разных веков исследовались отдельно. Сопоставительный анализ дискурсов второй половины XIX века и XX века позволил увидеть динамику развития языкового сознания человека.

В дискурсе второй половины XIX века категория аспектуальности передается только двумя ИКМ: пропозициональной ИКМ (... *от аппетита она все щелкала зубами* ... А. П. Чехов), образно-схематической (*Я спал мертвым сном*... В. М. Гаршин), причем каждая ИКМ обладает собственной продуктивностью. Наиболее продуктивной является пропозициональная ИКМ, с помощью которой передаются все концепты. Образно-схематическая ИКМ участвует в передаче только одного концепта: **степень проявления**, вариант – **количественная детерминация действия в зоне выше нормы**.

В дискурсе второй половины XIX века в передаче категории аспектуальности участвуют два фрейма: – поверхностный синтаксический фрейм и тематический фрейм. Поверхностный синтаксический фрейм участвует в передаче всех концептов. Тематический фрейм – в передаче концептов **единичность**, **повторяемость**, вариант **итеративность** (*Только однажды мы с ним шутку сделали: подсмотрели, где у него просвиры лежат, подрезали в просвире дно, вынули мякиш да чухонского масла и положили!* М. Е. Салтыков–Щедрин – в этом фрейме все рассказанные героем события случаются однажды, один раз. Информация о событиях передается с помощью четырех пропозиций: осознания определенной информации, подрезания в просвире дна, вынимания мякиша из просвиры, заполнения пустого пространства чухонским маслом).

В современном дискурсе категория аспектуальности передается тремя ИКМ: пропозициональной (... *они часто ссорились*... В. Распутин), образно-схематической (*Он сломя голову помчался в клинику*... Б. Пастернак; *Одна, как буря, ворвалась за занавеску* ... М. Булгаков), метафорической (*Их бег звенел по такыру*... А. Пла-

тонов). Здесь наблюдается та же самая ситуация, что и в дискурсе XIX века – каждая ИКМ имеет собственную продуктивность. Наиболее продуктивной является пропозициональная ИКМ, с помощью которой передаются все концепты. Образно-схематическая ИКМ участвует в передаче только одного концепта: **степень проявления**, вариант - **количественная детерминация действия в зоне выше нормы**.

Образно-схематическая ИКМ имеет достаточно устоявшуюся сферу использования и не ограничена временными рамками какого-либо из изучаемых дискурсов. В объяснении этого кажется интересным опереться на мысль Ю. А. Бельчикова о том, что «движение русского литературного языка в середине второй половины XIX века теснейшим образом связано с развитием русской реалистической литературы. Изменения в самой структуре словесно-художественного творчества, связанные со сменой критериев художественности, глубоко демократический характер теории и практики русского реализма создали благоприятные обстоятельства для приобщения к литературному языку наиболее выразительных, наиболее емких по смыслу и экспрессии лексико-фразеологических единиц и синтаксических образований из ненормированной сферы русского языка» (Бельчиков 1974: 190) – такими средствами в исследуемом материале явились фразеологизмы и сравнительные обороты.

Метафорическая ИКМ участвует в передаче двух концептов: **степень проявления и начало**. Следует обратить внимание, что метафорическая ИКМ как способ осмысления категории аспектуальности появляется только в дискурсе XX века. Возможно, это можно объяснить стремлением к поиску новых путей категоризации уже известного. Так, Ю. М. Лотман в своей работе обращал внимание на то, что «в талантливом произведении искусства все воспринимается как создание *ad hoc*. Однако в дальнейшем, войдя в художественный опыт человечества, произведение для будущих эстетических коммуникаций все становится языком, и то, что было случайностью содержания для данного текста, становится кодом для последующих» (Лотман 1998: 31).

В передаче категории аспектуальности в современном дискурсе участвуют три фрейма: поверхностный синтаксический фрейм, поверхностный семантический фрейм и тематический фрейм. Фреймы обладают индивидуальной продуктивностью – наиболее продуктивным является поверхностный синтаксический фрейм, который участвует в передаче всех концептов.

Поверхностный семантический фрейм передает только один концепт **степень проявления** (*Что обстрел сильный и точный, они поняли сразу. Все кругом гудело от близких разрывов.* К. Симонов – в этом фрейме передается информация об интенсивности артиллерийского обстрела. Первое высказывание передает ситуацию, имеющую место в реальной действительности, – ситуацию артиллерийского обстрела и дает характеристику степени признака, представленного в этом высказывании. Но представленная информация не достаточна для идентификации с реальной ситуацией – не хватает сведений о степени признака. Второе высказывание уточняет степень интенсивности признака, представленного в первом высказывании).

Тематический фрейм участвует в передаче пяти концептов: **степень проявления, единичность, длительность, начало, повторяемость, вариант итеративность**: *Так проходили минуты, измеряемые для него часами. Он не видел, как с юга на той стороне балки на немецкие автомашины обрушились "КВ", сопровождаемые пехотой мотострелковой бригады, и до его помраченного сознания не сразу дошло, почему немцы, лежавшие цепью в каких-нибудь ста метров от его окопа, вдруг ослабили огонь, стали поспешно отползать, а потом поднялись и беспорядочно побежали, но не назад, к балке, а на северо-запад к глубокому оврагу* (М. Шолохов). В этом фрейме передается информация о границах временного промежутка, границы которого весьма условны: первое высказывание определяет границы промежутка, в котором совершается действие, представленное во втором высказывании.

В проведенном исследовании последовательно учитывался критерий продуктивности. Относительно каждого описываемого средства дается указание, в каких источниках оно встречается.

Средства передачи категории аспектуальности были описаны с точки зрения их функциональности. Все средства, используемые в обоих дискурсах, делятся на две группы. Первая группа – «**универсальные**» средства, которые используются во всем дискурсе современного русского литературного языка. Вторая группа – «**неуниверсальные**» средства, используемые только в каком-либо одном источнике и определяющие идиостиль писателя. Но оказалось, что «**универсальные**» средства обладают разной **функциональностью**.

Так, например, в монопредикативном высказывании средства с точки зрения функциональности делятся на три группы.

Первая группа – средства, используемые в обоих дискурсах: адвербиальные выразители, синтаксически связанные сочетания, предложно-падежные сочетания, частицы, модальные слова. Вторая группа – средства, используемые только в современном дискурсе: сравнительные обороты, а также отдельные семантические типы высказывания (лично-субъектные номинативные предложения –... и вот **опять** стрельба ... Б. Пастернак). Третья группа – средства, используемые в дискурсе XIX века: определительные местоимения **такой, какой** (... **такая** чувствительная душа! И. С. Тургенев).

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что когнитивно-дискурсивное исследование может иметь практическое использование в теории литературного перевода.

Во-первых, этот подход позволяет увидеть целостную картину способов и средств передачи категории аспектуальности. Следовательно, переводчик может выбрать из этого списка наиболее адекватное средство для перевода.

Во-вторых, этот подход позволяет определенным образом решить проблему исторической стилизации переводного языка. Вопросы стилистической позиции и стратегии переводчика при переводе произведений, написанных не современным языком, описаны достаточно хорошо. Об этом писали А. В. Федоров (Федоров 1983), И. Левый (Левый 1974), А. Попович (Попович 1980), Б. Хохел (Хохел 1986), В. С. Виноградов (Виноградов 2009). Художественные произведения переводятся современным переводчиком языком, но он работает, как указывал А. В. Федоров, «с таким отбором словарных и грамматических элементов, которые в известных случаях позволили бы соблюсти историческую перспективу» (Федоров 1983: 285). Поэтому функциональная характеристика того или иного средства в рамках литературного языка может участвовать в создании исторической перспективы переводимого произведения.

Так, например, с одной стороны, в дискурсе второй половины XIX века используются средства, которые в XX веке считаются устаревшими и практически вышли из употребления (об этом свидетельствуют данные словарей):

- союз **покуда**;
- союзное слово **что за**;
- наречие **невдолге**;
- многоактные глаголы типа **хаживать, сживать**;

- синтаксически связанные сочетания *часы за часами, несколько дней сряду*;
- также в языке этого периода встречается употребление существительного в творительном падеже, примыкающего к глаголу *походом идти*.

А с другой стороны, определительные местоимения *такой, какой*, которые во всех словарях современного русского языка не имеют никаких помет, являются средствами, используемыми в только дискурсе XIX века. Эти местоимения имеют разную продуктивность. Местоимение *такой* встречается у М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева: *Это такой поступок!* (М. Е. Салтыков-Щедрин); ... *такая чувствительная душа!* (И. С. Тургенев). Местоимение *какой* относится к «неуниверсальным средствам» и встречается только у А. П. Чехова: *Какая прелесть эта Мисюся!*.

В-третьих, думается, что этот подход может лечь в основу филологического направления в переводе, о котором писал В. С. Виноградов. Им обращалось внимание на то, что «на материале художественного перевода лингвисту не обойтись без эстетических оценок и литературоведческих подходов, а литературоведу, размышляющему о переводе, постоянно приходится обращаться к лингвистическим понятиям» (Виноградов 2009: 10).

Проведенное исследование здесь, думается, может быть весьма полезно. Как уже говорилось выше, все средства, привлекаемые к анализу, характеризуются по степени продуктивности, то есть делятся на «универсальные» средства, встречающиеся в разных источниках и «неуниверсальные» средства, встречающиеся только в одном источнике. «Универсальные» средства градуируются по степени продуктивности, таким образом выделяется некое ядро аспектуальных средств и периферия. Это, с нашей точки зрения, может стать некоей лингвистической основой для определения лингвистом эстетических оценок, ведь эстетическая оценка во многом определяется через такие понятия, как **обычай, принятая практика, мода или манера**, а это не что иное, как наше понимание дискурсивности.

Так, например, Наречие *тихо/ тихонько* в современном дискурсе встречается в 50% источников, у Ю. Трифонова, М. Шолохова, М. Булгакова, И. Бунина, А. Платонова, К. Паустовского: ... *льды тихо* плыли своим путем ... (Ю. Трифонов); ... *тихо дрожит* [нитка паутины] ... (М. Шолохов); ... *тихо стукнул* ... (М. Булгаков); ... *тихонько* щипал себе кисть левой руки... (М. Булгаков); ... *я тихо* шел по темнеющим улицам... (И. Бунин); ... *тихо* поехал

через стрелки ... (А. Платонов); ... лес ... **тихо** тлеет от солнечного зноя ... (К. Паустовский).

В дискурсе же 19 в. наречие **тихо** встречается в 20% источников, у Л. Н. Толстого, А. И. Герцена: ... [Долохов осторожно] и **тихо** полез в окно ... (Л. Н. Толстой); [В эту минуту демонстрация получила величавый характер.] По мере того как мы **тихо** двигались по бульварам, все окна отворялись... (А. И. Герцен).

Это наблюдение показывает, что на протяжении более чем ста лет не произошло каких-то заметных изменений в употреблении этого наречия, однако наблюдается тенденция к увеличению его продуктивности. Что это как не практика и мода?

Наблюдения над переходом универсальных средств в неуниверсальные и наоборот показывают, как меняется мода в употреблении. Так, в современном дискурсе наречие **чуть/ чуть-чуть** встречается в 41,6% источников, у Б. Пастернака, М. Булгакова, В. Распутина, М. Шолохова, К. Паустовского: В вагоне **чуть-чуть** несло из уборных ... (Б. Пастернак); ... губы его шевелились **чуть-чуть** ... (М. Булгаков); Катя **чуть** оживлялась ... (В. Распутин); ... хирург **чуть-чуть** улыбнулся... (М. Шолохов); ... солнце на льду **чуть-чуть** светится ... (К. Паустовский). В дискурсе 19в. это наречие относится к разряду «неуниверсальных»: ... сквозь которые [шторы] **чуть-чуть** пробивался свет ... (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что когнитивно-дискурсивные исследования имеют выход в теорию и практику перевода, но их использование требует особого вида презентации, а именно в виде справочных изданий. Думается, что это должны быть как словари-справочники на русском языке, так и некие сопоставительные исследования, отраженные в двуязычных справочных изданиях, что, впрочем, требует дальнейших когнитивных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишева О. П. «Способ протекания глагольного действия как частный вопрос переводоведения» Барнаул, 1988. Депонировано в РАН ИНИОН.
- Белошапкина Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М., 2007.
- Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. М., 1974.

- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999а.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996b.
- Виноградов В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. М., 2009.
- Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике М., 1978.
- Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004.
- Демьянков В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М., 2000. – с. 26–136.
- Зуммер С. М. Функционально-семантические взаимосвязи глагольных категорий в русском и английском языках: (футуральность, аспектуальность, таксис, модальность) Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989.
- Комарова О. А. О различных подходах к изучению категории вида в английском языке // Аспектология и контрастивная лингвистика. Калинин, 1988. – с. 52–56.
- Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 2002.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004а.
- Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. Т.63, 2004b, №3. – с.3–12.
- Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
- Левый И. Искусство перевода. М., 1974.
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб., 1998. – с. 14 – 285 .
- Лукин В. А. Семантические примитивы русского языка: основы теории (предварительные публикации / Ин-т рус. яз. АН.СССР). М., 1990.
- Минский М. Фреймы для представления знаний. – М., 1979.
- Митрушина И. «Русская начинательность и ее перевод на английский язык» Брянск 1990. Депонировано в РАН ИНИОН.
- Ордонова Р. Б. Аспектуальность как лингвистическая парадигма в разносистемных языках (на материале русского, английского и кабардинского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик 2004.
- Попович А. Проблемы художественного перевода М., 1980.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода М., 1974.
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1983.
- Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов, 2002.

Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода М., 1986, с. 152–171.

Цвилинг М. Я. Когнитивные модели и перевод // Вестник МГЛУ. Вып. 480. М., 2003. – с. 21–26.

The Cognitive-Discourse Paradigm of Linguistic Knowledge and Literary Translation (On the Material of Category of Aspectuality)

Summary

The article is devoted to the questions of translations of the category of aspectuality in the light of cognitive-discourse paradigm of linguistic knowledge.

The category of aspectuality is described as a set of nine primitive-concepts, namely, the degree of representation, beginning, continuation, end, solitude, length, result, regularity, and existence of norm correlation.

The discourse analysis includes the following parameters: the structural-semantic model of concepts, the productivity, and the functionality.

This approach helps solve the problem of historical stylization of a source or target language.

Keywords: *category of aspectuality, cognitive-discourse paradigm, discourse analysis, structural-semantic model of concepts, productivity, functionality.*